

КОРРЕЛЯЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА (ПО МАТЕРИАЛАМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

**ДЖАМАЛОВ Илькин Джалил оглы - кандидат юридических наук, член
Международной организации правовых исследований**

Рассматривается соотношение положений криминалистики и уголовного процесса при производстве допроса.

Сделан вывод, что большинство криминалистических рекомендаций в части допроса противоречит положениям уголовного процесса, а последние не обеспечивают их применение по предназначению.

Даны предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: допрос; соотношение; криминалистическая тактика; рекомендация; процессуальная норма; коллизия; организационное мероприятие.

Проблемы корреляций криминалистики и уголовного процесса возникли после признания концепции юридической природы криминалистики (конец 50 г.г. прошлого века), однако продолжают волновать ученых по настоящее время. (4, с.16-18; 7, с. 31-42; 8, с. 1-96). Подвижки в развитии одной из них, ведут к изменениям в другой, однако не всегда этот процесс носит гармоничный характер.

Произведенные нами исследования и полученные результаты позволяют утверждать, что в настоящее время большинство криминалистических рекомендаций по производству следственных действий и организационных мероприятий противоречит положениям уголовного процесса, а последние не обеспечивают их применение по предназначению (10, с. 41-42).

Попытаемся обосновать категоричность подобных утверждений путем сопоставле-

ния положений криминалистики и уголовного процесса в части производства допроса.

УПК Азербайджанской Республики (далее УПК) не содержит понятия следственного действия, однако в ст. 134.2 УПК к такому отнесены осмотр, освидетельствование, опознание лица и предмета, выемка, обыск, наложение ареста на имущество; наложения ареста на почтовую, телеграфную и другую корреспонденцию; перехват переговоров, проводимых по телефону и другим устройствам, сообщений, передаваемых по каналам связи и другими техническими средствами; перехват сообщений, составляющих личную, семейную, государственную, коммерческую или профессиональную тайну, в том числе сведений о финансовых операциях, состоянии банковских счетов и об уплате налогов; эксгумация трупа; допрос, очная ставка и проверка показаний на месте; получение образцов для экспертизы или исследования; следственный эксперимент (24, с.159).

УПК также не содержит понятия организационного мероприятия, к которым криминалистика относит процессуальные акты, направленные на: регулирование хода расследования и его окончания; обеспечение соблюдения и реализации прав участников уголовного процесса; оформление принятых следователем процессуальных решений; выражение оценки результатов работы по делу (12, с.11-14).

Согласно криминалистических положений, организационные мероприятия служат формой выражения внешнеуправленческого

аспекта деятельности следователя, являются средством организации конкретного акта расследования, обеспечивающим законность и эффективность процесса собирания, исследования, оценки и использования доказательств в целях всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела. Сущность организационных мероприятий следователя в процессе расследования преступлений проявляется в их обеспечивающем характере при реализации задач расследования и получении эффективных результатов работы по уголовному делу (6, с.11-12).

С позиций криминалистики, допрос - это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, информации от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Целью допроса является получение правдивых показаний, объективно отражающих фактические обстоятельства дела. Для этого допрос должен быть объективным, всесторонним, полным и планомерным, что обеспечивается его тщательной подготовкой (11, с.12-14).

Криминалистическая подготовка к допросу состоит из следующих элементов: вызов на допрос; изучение материалов уголовного дела и данных, полученных из оперативно-розыскных органов; изучение личности допрашиваемого; изучение специальных вопросов; подготовка места и материально-технического обеспечения допроса; составление плана допроса (14, с.428-430).

Между тем, согласно ст. 226 УПК, «... свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и другие лица вызываются к следователю повесткой, которая вручается им лично, а в случае их отсутствия - одному из совершеннолетних членов семьи, соседей, представителей жилищно-эксплуатационной организации либо месту их работы или учебы. Они могут быть также вызваны посредством телеграммы, телефонограммы, факсограммы.

... В повестке указывается, кто, в каком процессуальном качестве вызывается, а также, куда и когда (день и час явки) следует

явиться вызываемому лицу. В повестке отмечается предупреждение о том, что в случае неявки вызываемое лицо может быть подвергнуто принудительному приводу...

Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, вызываются, как правило, через их законных представителей» (24, с.245).

Из содержания ст. 95 УПК исходит, что свидетелем является лицо, осведомленное об обстоятельствах, имеющих какое-либо значение по делу. Однако, лицо, вызванное к следователю в качестве свидетеля, после ознакомления с правами и обязанностями и предупрежденное об ответственности, при допросе может заявить о полном отсутствии какой-либо информации, имеющей значение по делу. Отдельные авторы поднимают вопрос: правильным ли будет вызов подобных лиц в качестве свидетелей и придание им статуса свидетелей до определения являются ли они таковыми? (15, с.50-51).

Изучение личности допрашиваемого при подготовке к допросу осуществляется с целью установления надлежащего контакта с ним, выяснения его взаимоотношений с другими участвующими в деле лицами для правильного выбора тактики допроса. Изучение личности начинается с момента принятия следователем решения о допросе и продолжается на протяжении всего этого следственного действия. Указанный процесс в криминалистике условно разделен на два этапа: изучение личности до допроса; изучение личности в процессе допроса.

Изучение личности до допроса осуществляется путем детального анализа документов, находящихся в деле, сбора сведений о данной личности в процессе проведения других следственных действий, сбора сведений по месту жительства, работы, учебы, изучения архивных дел, картотек уголовной регистрации и т.п.

Некоторые криминалисты рекомендуют изучение данных о личности обвиняемого, представляющее собой отдельное исследование. Так, П.П.Цветков указывает, что изучение личности обвиняемого должно быть всесторонним: персонографические сведения, уголовно-правовые признаки, мировоззрение, психические особенности, поведение и т.п. (27, с.76-80).

Естественно, что к каждому допросу подобным образом подготовиться сложно, поскольку это связано с большой тратой сил, средств и времени. Поэтому, основным способом изучения личности перед допросом является анализ его анкетных данных, полученных при заполнении вводной части протокола допроса.

Между тем, согласно ст. 230 УПК, в вводной части протокола допроса свидетеля указываются лишь его фамилия, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, гражданство, образование, место работы, род занятий или должность, место фактического проживания и регистрации, сведения о взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим, производятся отметки о разъяснении прав, обязанностей, ответственности и особенностях проведения допроса.

Кроме того, в протоколах допросов подозреваемых или обвиняемых (ст. 234 УПК) указываются наличие у них «... судимости, государственных наград и иные сведения, характеризующие подозреваемого или обвиняемого и имеющие значение для дела» (24, с. 251).

Таким образом, согласно криминалистическим рекомендациям, вводная часть протокола допроса свидетеля должна быть дополнена вопросами о национальности, судимости, семейном положении, наличии иждивенцев, государственных наград и научной степени, документе, удостоверяющем личность, состоянии здоровья и т. п., что будет способствовать быстрому установлению психологического контакта с ним.

Согласно ст. 228.4 УПК, свидетелю, не достигшему 16-ти летнего возраста, перед началом допроса «... разъясняется только его обязанность говорить правду, однако он не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, уклонение от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний» (24, с.247). Данное положение УПК представляется неверным, поскольку обязанности несовершеннолетнего говорить правду как таковой не существует.

В ст. 226 УПК «Порядок вызова на допрос» говорится, что при вызове на допрос повесткой в ней «... отмечается предупреж-

дение о том, что в случае неявки вызываемое лицо может быть подвергнуто принудительному приводу в порядке, предусмотренном статьей 178 УПК» (24, с.245).

Между тем, согласно ст. 178 УПК, принудительный привод может быть применен только в случаях: если лицо без уважительной причины не является по вызову; если оно уклоняется от получения вызова; если лицо скрывается; если лицо не имеет постоянного места жительства (24, с.199).

Следовательно, неявка это еще не основание для привода, о чем в повестках должны быть соответствующие разъяснения. Кроме того, принудительный привод лица, не имеющего постоянного места жительства представляется неверным, противоречит положениям Конституции.

Согласно ст. 227.5 УПК, «... допрос начинается с предложения свидетелю рассказать про все обстоятельства, известные ему по делу, после чего ему могут быть заданы вопросы» (24, с.246).

Подобная процедура также представляется неверной, поскольку в зависимости от ряда обстоятельств в некоторых случаях допрос необходимо начинать с вопроса, да и свидетели в большинстве случаев, просят задать конкретный вопрос.

Отдельные положения ст. ст. 228 и 229 УПК противоречат ст. 95.2.1 УПК, гласящей, что не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей лица, не способные в силу малолетнего возраста, физических или психических недостатков правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, подлежащие выяснению при уголовном преследовании.

Исходя из положений теории информации, заимствованных криминалистикой, допрос можно представить как процессуальную форму общения, содержанием которой является получение информации, имеющей отношение к расследуемому делу. В результате общения между следователем, лицом, производящим дознание, прокурором и судом, с одной стороны, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, с другой, происходит процесс передачи и восприятия информации от говорящего к слушающему (13, с.7-11).

Информация, исходящая от следователя, должна быть рассчитана на обратную связь, позволяющую следить за тем, как воспринимаются вопросы допрашиваемым, как они воздействуют на него. Без учета информации, идущей по каналу обратной связи, человек был бы полностью лишен возможности правильно ориентироваться во всех проявлениях своего поведения, в системе социальных отношений в целом. Обратная же связь позволяет человеку вносить своевременные и необходимые поправки в свою ориентацию и структуру поступков. Передавая информацию допрашиваемому, следователь воздействует на его волевые решения, ставит перед ним мыслительные задачи, направляет его мысль. Если цель передачи информации вообще – обогатить новыми знаниями другого человека, то у следователя эта цель несколько иная – установив психологический контакт, возбудить мыслительную деятельность допрашиваемого, перестроить ее, получить от него информацию, соответствующую объективной действительности, оказать помощь в воспоминании и воспроизведении забытого (18, с.5-7).

Психологический контакт в криминалистике – это особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддержать общение, чтобы получить правдивые, полные и достоверные показания, имеющие отношение к делу (19, с.14-15).

Сущность контакта при допросе определяется спецификой психологических отношений, возникающих между следователем и допрашиваемым, и обеспечивается правильно избранной следователем тактикой, основанной на изучении индивидуальных особенностей личности, материалов уголовного дела, а также коммуникативными способностями следователя вызвать у человека заинтересованность в общении. Следователь стремится устранить из общения конфликтность и установить с допрашиваемым прочный психологический контакт, создать благоприятную атмосферу допроса (21, с.16-17).

Следователю постоянно приходится убеждать лиц, проходящих по делу, в необходимости дать правдивые показания, от-

казаться от избранной неправильной линии поведения, и от того, насколько умело он владеет средствами воздействия, зависит выполнение задач судопроизводства. Психическое воздействие на личность не может быть исключено из числа средств, применяемых при расследовании преступлений (18, с.39).

В ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности ее участники не могут не оказывать друг на друга соответствующего влияния, что является объективной закономерностью. Поэтому закон, чтобы оградить допрашиваемого от внушения, запрещает постановку наводящих вопросов чтобы не допустить постороннего влияния на допрашиваемого, предписывает проведение допроса порознь (ст. 227.3 УПК), производство очной ставки разрешается одновременно только между двумя лицами (ст. 235.1 УПК). Но даже самое точное выполнение всех правил проведения допроса не гарантирует допрашиваемого от психического воздействия на него со стороны следователя. Любая форма общения, тем более, словесная, предполагает воздействие. Более того, даже нейтральное взаимоприсутствие уже есть воздействие одного человека на другого.

Согласно положениям криминалистики, чтобы следователь мог выполнять задачи, возникающие в процессе расследования, он вправе, и обязан воздействовать на лиц, проходящих по делу. Ему приходится убеждать допрашиваемого в необходимости дать правдивые показания, отказаться от избранной им неправильной линии поведения. В этом и заключается дозволенное законом психическое воздействие на личность, подчиненное целям установления истины по делу. Важно правильно определить границу между действиями и приемами следователя, которое допускаются законом, морально и действиями, представляющими собой психическое насилие. Если психическое воздействие на личность связывается с принуждением, то такое воздействие на личность в уголовном процессе считается недопустимым. Психологическое воздействие на допрашиваемого должно заключаться в создании наиболее благоприятных условий для психических процессов и проявления положительных психических свойств личности, в создании

для допрашиваемого ситуаций, позволяющих получать от него правдивые показания. Речь идет не о том, законно ли применение психического воздействия, а о недопустимости психического насилия. Воздействием в психологии принято считать определенное влияние, направленное на воспитание у личности навыков, умений знаний, наконец, мировоззрения в целом. Воздействие следователя на допрашиваемого имеет более конкретную задачу – получение правдивых показаний (5, с.21-27).

Криминалистика учит, что судебно-психологическое воздействие как определенная совокупность методов применяется для изменения психического состояния допрашиваемого, всего хода психических процессов, с целью контроля над мышлением личности, изменения ее волевых отношений к фактам, попавшим в орбиту следствия. Психологическое воздействие, применяемое следователем, направлено на трансформирование, на перевоспитание правонарушителей, воспитание всех участников уголовного процесса (1, с.21-26).

Разработка методов психологического воздействия при допросе является теоретической базой для последующей разработки тактических приемов. Тактические приемы есть ни что иное, как практическая реализация методов воздействия. Криминалистика разрабатывает приемы и методы допроса, позволяющие избежать внушающего воздействия допрашивающего на допрашиваемого, одного допрашиваемого на другого, избежать подсказки, искажения истины (2, с.11-12).

Согласно криминалистическим рекомендациям, методы психического воздействия в процессе расследования используются в определенных процессуальных рамках и формах, реализуются в ограниченные сроки и применяются, как правило, в совокупности. Концентрация нескольких методов усиливает влияние воздействия. В каждом отдельном случае воздействие применяется с учетом психических качеств личности (3, с.88-92).

Все изложенное относится к области криминалистики, а согласно ст. 15 УПК «Обеспечение права на неприкосновенность», при производстве допроса запрещается приме-

нять пытки, использовать физическое и психическое насилие, в том числе медицинские препараты, подвергать голоду, гипнозу, лишать медицинской помощи, применять другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, получать показания путем насилия, угроз, обмана и с применением других незаконных действий, нарушающих права допрашиваемых.

Попытаемся рассмотреть, как сочетается данное положение уголовного процесса в части насилия и запрета обмана с положениями криминалистики и действительно ли оно обеспечивает право личности на неприкосновенность.

В ст. 7 УПК понятия физического и психического насилия отсутствуют, однако из текста статьи 15 УПК видно, что под насилием законодатель понимает «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание», пытки, голод, гипноз, медицинские препараты и лишение медицинской помощи (24, с.17).

Между тем, согласно С.И. Ожегова, насилие – это: а) применение физической силы к кому-либо; б) принудительное воздействие на кого-либо, что-либо; в) притеснение, незаконное (17, с.334). «Насилие – это действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное», – пишет В. Даль (9, с.469). Юридический энциклопедический словарь определяет насилие в праве как физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле) (28, с.187).

В юридической литературе и в мировой законодательной практике относительно понятия насилия нет единой точки зрения. Так, Р.Д. Шарапов, исходя из двух основных признаков насилия – принуждения и неволи – пишет: «Истинный смысл слова «насилие» состоит в том, что им обозначали и обозначают некое действие одного, совершаемое в отношении другого, вопреки его воле (желанию)» (26, с.20).

Специализирующийся в данной отрасли Л.В. Сердюк определяет насилие как внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное воздействие на человека

(или группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму и ограничить свободу его волеизъявления или действий (22, с.22).

Еще Ф. Ницше, отмечая тождественный характер понятий «насилие» и «принуждение», писал о необходимости насилия не только в государственном, но в личностном масштабе, человека к самому себе для искоренения таких психологических пороков как лень, нигилизм и т.п. (16, с.556).

Как справедливо отмечал Н.П. Хайдуков, любое принуждение предполагает воздействие, которое является его составным элементом и представляет собой процесс передачи информации путем различных методов и средств (25, с. 13).

Физическое и психическое воздействие подразделяется в уголовном процессе и криминалистике на правомерное и неправомерное. Правомерным физическим воздействием (насилием, принуждением) в процессе судопроизводства считается лишь то, которое допускается законом, н.п. меры процессуального принуждения, следственные действия, проводимые принудительно, меры предоставленные сотрудникам полиции Законом о полиции и др., когда процесс передачи информации от субъекта воздействия (следователя, дознавателя, работника дознания) на объект воздействия при нем может несколько отличаться от обычного (23, с.86-87).

Иначе в процессуальной и криминалистической литературе решается вопрос о психическом воздействии, что обусловлено неоднозначностью подходов к данной проблеме.

Так, Р.Д. Рахунов основными условиями правомерного психического воздействия считает сохранение подвергающимся воздействию свободы выбора позиции, и избирательность, т.е. направленность воздействия лишь на определенных лиц и нейтральность по отношению к остальным (21, с.95-98), А.В. Дулов - наличие условий для выбора и изложения своей позиции (12, с.165), а Р.С. Белкин - непротиворечие законности и нравственным принципам общества (2, с.46 – 49).

К этическим требованиям, предъявляемым к воздействию, в криминалистике относят разработанные И.Е. Быховским, пред-

ложения, согласно которым тактический прием не должен: унижать честь и достоинство участников процесса; оправдывать совершения преступления и преуменьшать его общественную опасность; влиять на позицию невиновного, способствуя признанию им несуществующей вины; способствовать оговору невиновных или обвинению виновных в завышенном объеме; основываться на неосведомленности лица в вопросах права; способствовать развитию низменных побуждений и чувств, даче ложных показаний, совершению иных аморальных поступков; основываться на сообщении следователем заведомо ложных сведений; подрывать авторитет правоохранительных органов и суда (5, с.219-220).

Вместе с тем, отдельные авторы отмечают, что вопросы о свободе выбора позиции, наличии условий для выбора и изложения своей позиции, кажущейся взаимосвязанными и очевидными, тем не менее, содержат ряд противоречий как внутреннего, так и внешнего характера. Так, согласно утверждениям Д.И. Сулейманова и С.Д. Ширалиевой, «...условия для выбора и изложения своей позиции для подозреваемых и обвиняемых по сути своей являются составными элементами свободы самоизобличения и правового статуса, а для свидетелей и потерпевших – процедурой допроса и других действий, проводимых с их участием. Во всех случаях они четко обозначены в законе и принципиальных возражений не вызывает.

Сложнее обстоит дело со свободой выбора позиции поскольку данное утверждение, имеющее незавершенный характер, противоречит задачам уголовного судопроизводства, исключает и уголовное преследование и расследование преступлений» (23, с.89).

Указанные авторы, с нашей точки зрения, справедливо отмечают, что «...расследование преступлений как процесс и его составляющие, в том числе и правомерное воздействие, одной из целей имеют изменение позиции лица, подозреваемого в совершении преступления. Речь идет и о признании, и о раскаянии и о содействии в раскрытии, возмещении ущерба, иных последствий преступления. Для чего и как расследовать преступления, если не пытаться изменить позицию

подозреваемого, обвиняемого или лживого свидетеля? Одно дело, если выбранную позицию принуждают покинуть путем угроз, шантажа и других неправомερных приемов, но в другом случае надо отменить и запретить и криминалистическую тактику, и методику, поскольку их рекомендации станут беспредметными и незаконными» (23, с.89).

Представляется верной точка зрения азербайджанских ученых, что элементами неправомерного психического воздействия являются:

« а) угрозы применения в настоящее время, либо в будущем физического насилия, уничтожения имущества, распространения позорящих сведений и иной конфиденциальной информации, уголовного, дисциплинарного или административного преследования, воспрепятствования деятельности, нарушения иных прав, предусмотренных Конституцией и иными законами Азербайджанской Республики.

Угрозы могут быть направлены непосредственно в адрес участника процесса, либо в отношении других лиц, независимо от степени родства с участником процесса. Угрозы применения физического насилия могут быть устными и демонстративными.

б) осуществление перечисленных угроз, в т.ч. физическое насилие в отношении каких-либо лиц, имеющих отношение к участнику процесса.

В данном случае неправомерное физическое насилие и иные незаконные действия в отношении одних лиц будут способом неправомерного психического насилия в отношении участника процесса.

в) умышленное нарушение прав участника процесса как человека и гражданина (за исключением физического воздействия). В данном случае имеются в виду конституционные права и свободы, предусмотренные в главе III Конституции Азербайджанской Республики;

г) умышленное нарушение процессуальных прав личности как участника уголовного процесса» (23, с.90).

Не менее сложна ситуация с соотношением положений уголовного процесса и криминалистики в части допустимости обмана. До 1999 г. возможность применения обмана в

уголовном судопроизводстве категорически исключалась всеми процессуалистами и криминалистами.

«Обман, шантаж, внушение, вымогательство, угрозы и иные виды психического насилия противоречат принципам уголовного судопроизводства, его нравственным основам и должны быть безоговорочно исключены из арсенала следователя и работника органов дознания. Это бесспорно и не нуждается в обсуждении», писал в 1997 г. Р.С. Белкин (3, с.217).

Однако, в 1999 г. впервые в истории русскоязычной криминалистики, азербайджанские ученые пришли к выводу, что, как бы это парадоксально не звучало, ложь и обман являются составной частью криминалистической тактики и методики, а следовательно, и всей системы криминалистики. В частности, обосновывая свой вывод о допустимости обмана в уголовном процессе и криминалистике, они отметили: «Тактические приемы, комбинации, криминалистические игры, инверсии, эффекты, ловушки и т.п. основаны на обмане, представляют собой термины и понятия других наук и видов человеческой деятельности, где вопрос о допустимости обмана и лжи не стоит так остро и нет надобности в фарисействе для обоснования правильных по сути и нужных предложений. Криминалистика не будет таковой без тактики и методики, а последние не могут существовать без обмана и лжи» (14, с. 396-398).

После этого, в 2001г. Р.С.Белкин на конференции в Баку, а затем в своей последней книге «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» изменил позицию, указав: «Условия допустимости обмана весьма узки и достаточно жестки, но принципиально его следует признать допустимым». При этом, Р.С. Белкин отметил: «Наконец пора признать, что и государство признает допустимость обмана в правоохранительной сфере, оно узаконило оперативно-розыскную деятельность, во многом основывающуюся на дезинформации, обмане как средстве выявления и раскрытия преступлений (3, с.114).

Такова суть современных разработок криминалистики в части допустимости обмана при расследовании преступлений, однако как видим, УПК их категорически исключает

ет. С нашей точки зрения, подобная позиция не усиливает обеспечение прав личности при расследовании преступлений, а создает видимость этого, препятствующую осуществлению задач уголовного судопроизводства. Кроме того, УПК обман запрещен только при получении показаний, т.е. получается, что в других случаях разрешен, а это также создает условия для неоднозначных толкований. Согласно ст. 15 УПК обман запрещен в ходе уголовного преследования, однако субъектами такового защитник, свидетель, потерпевший и представители не являются, что в очередной раз подтверждает необходимость соответствующих изменений в законе.

Библиография

1. Ахмедшин Р.Л. Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 138с.
2. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. – 200 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики. т. 3, М, Юрист, 1997 – 480 с.
4. Буряк И.К. Уголовный процесс и криминалистика: проблемы соотношения. СПб, «Питер», 2010 – 108 с.
5. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. – 315 с.
6. Гаджиева М.Г., Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Следственный эксперимент. Учебное пособие. – Баку: «Араз», 1998 – 79 с.
7. Гаджиева Н.Г. Корреляции задач криминалистики, уголовного права и уголовного процесса. Юридические науки и образование, №31, Баку, Тефеккюр, с. 31-42.
8. Даль В. Толковый словарь. Том 2, М., 1956. – 779 с.
9. Даянов В.К., Соболева И.И. Уголовный процесс и криминалистическая тактика. Тверь, «Арбалет», 2009 – 96 с.
10. Джамалов И.Д. Криминалистические аспекты досудебного уголовного производства. Баку, МОПИ, 2011 – 120 с.
11. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1969 – 216 с.
12. Дулов А.В. Использование корреляционных зависимостей для выявления хищения социалистической собственности. Минск, 1983. – 84 с.
13. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: «Юрлитинформ», 2001 – 320 с.

SUMMARY

The correlation of the provisions of criminology and criminal process in the carrying out of interrogation is considered.

It is concluded that the majority of the criminalistics recommendations in the part of interrogation contrary with the provisions of the criminal process, and the latter do not provide their using by purpose.

The proposals for changes and amendments of the Criminal Procedure Code are given.

14. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. Под ред. Сулейманова Д.И. – Баку: «Ишгыг», 2000 – 680 с.
15. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики. (Часть I) Под ред. Сулейманова Д.И. Сборник научных статей. Баку, «Тефеккюр» ИПЦ, 2004. - 120 с.
16. Ницше Ф. Сочинения. Т. 1.,- М., 1990.- 398 с.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1985 – 797 с.
18. Порубов Н.И., Рагимов И.М., Сулейманов Д.И. Тактика допроса обвиняемого в конфликтной ситуации. Учебное пособие. – Баку, НМЦ, 1993. – 107с.
19. Порубов Н.И. Допрос. «Вышеина школа», Минск, 1968. – 368 с.
20. Расследование контрабанды: Практическое пособие. – М.: Юрист, 1999. – 208 с.
21. Рахунов Р.Д. Признание обвиняемым своей вины. М., 1975 – 168 с.
22. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 384 с.
23. Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Проблемы допустимости насилия в уголовном процессе и криминалистике. Сборник научных статей «Наука и образование», № 13, Баку 2004, - с. 84-91.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. – Баку: ЮЛ, 2001.- 568 с. (255)
25. Хайдуков Н. П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984. -124 с.
26. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. - Л., 1973.- 207 с.
27. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001 – 308 с.
28. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984-1626 с.